

УДК 291.13+004.738.5

О.В. Добродум

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ

Мультимедийные технологии являются одной из характеристик современной эпохи. На данном этапе информационного развития термины «виртуальность», «виртуальная реальность», «виртуализация» переходят из исключительно технического оборота в дискурс философский и религиозный. В данной статье были проанализированы некоторые аспекты виртуализации как конвергентного процесса современной религиозной жизни, охарактеризован феномен виртуализации религии на общем фоне возрастания роли мультимедийных технологий в обществе в целом.

Киберпространство обладает развивающимся религиозным сегментом: в нем находят свою нишу практически все существующие в оффлайне религии, конфессии, движения и деноминации. Виртуализация религии представляет собой сравнительно новый тип существования религии, религиозный Интернет получает все более широкое распространение, учитывая экстерриториальный, трансграничный, наднациональный характер Глобальной паутины.

Виртуализация религии, как и отображение этого процесса в социальной сфере, воспринимается достаточно амбивалентно: от надежд на глобальную демократическую Интернет-революцию и достигнутой благодаря социальным медиа и технологиям религиозную свободу до компьютерного эскапизма, технологического тоталитаризма «единой религии».

Введение

Основные векторы функционирования информационного общества состоят в активном внедрении интеллектуального потенциала динамично развивающегося общества, привлечении high-tech в разные сферы социального производства, в высоком уровне оказания информационных услуг всем слоям населения. Несмотря на разные подходы к анализу этого типа социального устройства, можно выделить присущие ему черты, среди которых: стремительное распространение ИТ, охватывание ими практически всех аспектов социальной инфраструктуры, увеличение информационного сектора в экономике, необходимость овладения навыками работы с новейшими технологиями практически каждым членом социума и пр. Главным фактором социальных изменений становится производство и использование информации.

Мультимедийные технологии являются одной из характеристик современной эпохи. Еще теоретики постиндустриального, информационного общества – М. Маклюэн, М. Кастельс, Э. Тоффлер, Й. Масуда, З. Бжезинский, Д. Белл – предвещали смену технологических эпох в русле эволюционистской теории, констатировали развитие технологий в рамках смены этих сред, предчувствовали фазы их конвергенции и интенсивное распространение визуальной коммуникации. М. Кастельс писал: «Культура интернета – это культура, построенная на техномеритократической вере в прогресс человечества под воздействием техники, принятая сообществами хакеров, развивающимися на основе свободного и открытого технического творчества, внедренная в виртуальные сети, ставящие своей целью построение нового общества» [1].

Проблематика развития инфокоммуникационных технологий и ухода социальной активности в онлайн-сферу стала темой многих исследований, например, таких авторов, как З. Бжезинский, К. Боулдинг, У. Дайзард, Р. Дарендорф, А. Этциони. Критическая традиция анализа информации и средств массовой коммуникации (СМК) нашла свое выражение в работах американского социолога Ч.Р. Милса. Проблематика

культуры и массовой коммуникации занимает видное место в трудах теоретиков Франкфуртской школы: Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймера.

Формирующееся электронно-цифровое информационное общество с социальной точки зрения исследуют Д. Белл, Р. Дарендорф, П. Друкер, У. Дайзард, М. Кастельс, М. Маклюэн, Й. Масуда, Э. Тоффлер, А. Турен, В.Л. Иноземцев, В.С. Степин. Социокультурный анализ виртуальной реальности и виртуальных сообществ можно найти в работах Х. Рейнгольда, С. Жижека, Н.А. Носова, С.С. Хоружего и др.

Американский политолог Д. Белл в 1965 г. выдвинул понятие «постиндустриального общества», различные его варианты были впоследствии предложены А. Тоффлером, Дж.К. Гэлбрейтом, У. Ростоу, Р. Ароном, З. Бжезинским, Г. Каном и др. [2].

Разновидностью «теории постиндустриального общества» выступает и учение об «информационном обществе». Так «технологический детерминизм» получает свою конкретизацию или трансформируется в некий «информационный детерминизм», развиваемый М. Маклюэном, Е. Масудой и др. По мнению ряда исследователей, в постиндустриальном обществе формируется «инфосфера», которая оказывается определяющей не только в структуре самой «техносферы», но и в структуре общества в целом. Так в информационном обществе появляется «четвертый» сектор экономики – «информационный», который начинает доминировать над остальными тремя: промышленностью, сельским хозяйством и «сервисным сектором».

Все это, по мнению теоретиков «информационного общества», имеет следствием изменение социальной структуры. Так, согласно японскому социологу Й. Масуде, ведущее место в структуре «информационно-компьютерного общества» будет принадлежать «информационным сообществам». «Информационным обществом» будет управлять постклассовая научно-техническая или «кибернетическая элита» (К. Штайнбух): математики, программисты, экономисты; в нем утвердятся принципиально новый тип демократии – «компьютерный» (Г. Краух и др.), или «прямой». Аргентинский философ М. Бурге предлагает в качестве альтернативы капитализму и социализму «холотехнодемократию», или «интегральную технодемократию» [3].

Различные модификации «теории постиндустриального общества» служат отдельным исследователям основанием заявить о наступлении новой эры в истории человечества или новой цивилизации («информационной» или «глобальной»), контуры которой начинают вырисовываться вместе с появлением триединства – спутника, кабельного ТВ и персональных компьютеров (ПК) – и распространением «железных воротничков» (т.е. роботов), пришедшим на смену «белым воротничкам» (т.е. научно-техническим работникам) и «синим воротничкам» (рабочим). Глобальная информационная цивилизация, таким образом, характеризуется установлением единого планетарного информационного пространства, представляющего собой синтез ТВ, компьютерной службы и энергетики, т.е. то, что Дж. Пелтон называет «телекомпьютерэнергетикой» [3].

В современной эпохе «технофобия» присутствует прежде всего в т.н. «антисциентистских направлениях» западной философии, таких, например, как философия жизни и вырастающие из нее экзистенциализм и философская антропология. К технофобам можно причислить и некоторых теоретиков «глобально-экологического катастрофизма», среди которых А. Печчеи, Д. Медоуз, Дж. Форрестер, П. Эрлих, А.Дж. Бахм, Г. Гардин и др.

Интернет сам порой предстает как религия, задавая континуум значений эпохи, являясь методологической инновацией и концептуальным фоном эпохи, знаменуя пришествие глобального медиадискурса и информационной мифологической реальности,

сакральнай/конфessionальнай виртуальнасці і онлайнвай ойкумены. Інфармацыйная картина свету абумоўлявае стэратыпізацыю камунікатывнага прастранства, выражаючыся, у частнасці, у медыйным віденні розных народаў і рэлігій праз тэлевізійны экран ці камп'ютэрны монітор.

Інтэрнет можа прадставаць як нешта свэрхчелавеческае (с пункту згляду тэхналагічнага гностыцызму, і Бог, і Машина яўляюцца воплошчэннем вышэй рацыянальнасці, адсутнасці нізавых эмоцый і чалавеческіх інстынктаў: Машина – гэта, некаторым абразам, Бог без «Id» З. Фрэйда), як трансцэндэнтальная перспектыва і тэхнічная дыаконія ў свеце, як віртуальны свет артефактаў і інфармацыйны космас, інтэгральны фактар, фарміруючы ідэнтычнасць ХХІ в.

Віртуальная рэальнасць некаторымі таксама ўспрымаецца і як нешта недачелавеческае і дада інфернальнае ў русле разсуджэнняў Э. Фромма аб некрофіліі, як воплошчэнне «Thanatos» ў тэрміналогіі З. Фрэйда. Здэсь жа, пользуючы канцэптуальным наследдзем псіханалізу, можна прадставаць, як грядучыя архетыпы high-tech ўстаюць із глыбін каллектыўнага бессознатальнага, фарміруюць будучыя змяненні ў рэлігійнай сфэры жыцця грамадства ў мультымедыйным кантэксце, ў ІТ-гомагенізацыі рэлігійнага прастранства, ў дыснейлендзізацыі рэлігій, ўпрыхіваю амерыканізацыю інфармацыйнага прастранства.

У ХХІ в. тэндэнцыю актуалізацыі навучнага інтэреса да праблемам віртуалізацыі можна адзначыць у спецыялістаў ў розных абласцях: так, напрыклад, ў рэлігіяведзе Э.І. Мартынюк прадпалажыў тэрмін «віртуалізацыя» для абазначэння аднаго із канвэргентных працэсаў ў рэлігійнай жыцці, абзначаючага ўзрастанне ролі кібернетычных СМІ і ўключаючага ў сябе рад аспектаў. Сярод іх указанне на плуралізм віртуальных свету, іспользаванне камп'ютэрнай сеткі як сродства цэнтралізацыі рэлігійнай і царкоўнай жыцця і стварэнне магчымасці для аўтанамізацыі ўсіх узроўняў носьбітаў рэлігій (групы, індывідуума і т.д.), з'яўленне віртуальных рэлігій, фарміраванне праблемы «Бог і камп'ютэр», новы спосаб адображэння рэлігійнай жыцця ў Інтэрнете, новацыі, звязаныя з іспользаваннем магчымасцяў камп'ютэра, звязі між камп'ютэрнай залежнасцю і рэлігійным вопытам [4].

Цель ісследавання. Учытваючы вопыт развіцця зарубежнай і адчэсвеннай мыслі, ісследавальскія парадыгмы, канкуруючыя ў рамках прадметнага поля сацыяльнай філасофіі, аўтар ставіць целью канцэптуалізацыю рэлігійнай жыцця ў яе мультымедыйным ізмэрэнні. С дапамогай атрычаных даных прадпалажаецца ісзучыць механізм функцыянавання дыгталнай рэальнасці ў абласці рэлігій.

Матэрыял і метады

Об'ект ісследавання – сацыяльны феномен віртуалізацыі рэлігій. Прадметам работы яўляецца мультымедыйнае ўспроізводство рэлігійных адношэнняў.

Тэарэтыка-метадалагічную аснову ісследавання прадстаўленнасці мультымедыйных тэхналогій ў рэлігійнай жыцці могуць саствіць агульнапрынятыя прынцыпы філасофіі, історыі і акадэмічнага рэлігіяведзе: міравоззренчэскага і метадалагічнага плуралізма, непредубежденнасці і гуманізма, кампаратывнасці і незаангажыраваннасці, ідэалагічнага і рэлігійнага многаобразя, толерантнасці і внеконфessionальнасці, светскосці і міжконфessionальнага дыялога. Камунікацыйны падыход да грамадства, канцэпцыі тэарэтыкаў інфармацыйнага грамадства Д. Белла, М. Кастельса, М. Маклюэна, Й. Масуды і пр. спосабствавалі раскрыццю сутнасных характэрыстык віртуалізацыі рэлігійных адношэнняў.

В исследовании обозначенной тематики могут быть задействованы методы: конкретно-исторический и междисциплинарного синтеза, комплексного анализа философских и религиоведческих источников и приемы исследовательской работы смежных научных дисциплин: методы индукции и дедукции в философии и этнорелигиозные в политологии, социологические методы анализа эмпирических данных, в частности, контент-анализ и метод включенного наблюдения, и теоретико-журналистская методология как методологическая база проведения количественных и качественных исследований СМИ. В качестве частнонаучных методов могут быть использованы проблемно-хронологический и историко-генетический, системно-структурный и критического анализа философских источников, социально-феноменологического анализа и визуальной антропологии. Исследование может опираться на концептуально-дискурсивный, системно-хронологический и проблемно-конфессиональный подходы к научному осмыслению явлений и событий религиозной жизни.

Многочисленность лакун, белых пятен и недоработанность религиозной тематики в XXI в. в виртуальном пространстве в целом обусловили мультикультуралистский методологический подход данной работы на грани научных дискурсов и на стыке наук, а также синергетическую парадигму данной научной отрасли, когда проблема, предмет и объект находятся в состоянии неопределенности. High-tech предстают вызовом религиоведческой и философской науке XXI столетия, предвзяря появление новых методов философского исследования.

Исследование виртуализации религии может опираться на ряд методов, выработанных классической, неклассической и постнеклассической философией: экзистенциально-трансцендентально-психоаналитический и метод религиозно-философской компаративистики, проблематизации и концептуализации религиозно-философского материала, контекстуальный и интерпретационный, информационный и мифологический, ретроспективный и футурологический.

Влияние виртуального пространства на религиозную жизнь возрастает экспоненциально, потому теоретико-методологической базой философского исследования Интернета предстают положения технократически и рационалистически ориентированных теорий коммуникативного действия, постиндустриального, информационного, сетевого общества и концептуальные построения антитехнократически и постнеклассически настроенного постмодернизма.

На этапе интернет-поиска могут использоваться методы научной эвристики, анализа и синтеза, сравнительный, описательный, систематизации, классификации и критики источников. Метод виртуальных полевых исследований включает непосредственное наблюдение мультимедийной фиксации и экспликацию изучаемой тематики в онлайн-энциклопедиях и виртуальных мирах, блогах и форумах, компьютерных играх и флэшмобе, кинематографе и мультипликации, вирусах и спаме и пр.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время происходят трансформации социальной реальности, обусловленные проникновением ИТ в религиозные процессы. Мир вступает в информационную эпоху своего развития [5]. Этот процесс начался в XX в., когда получили распространение инновации: фотография, кинематограф, телефонная связь, радиовещание, ТВ и мультимедийные технологии.

Релятивизируя континуум пространственно-временного мира, религиозный Интернет пренебрегает такими ранее непреодолимыми преградами, как государственные

границы, языковые барьеры, стратификационные идентификации и пр. Это является причиной поиска виртуального мира как лучшего из миров. Как уже отмечалось, своеобразной моделью медиального сетевого консьюмеристского мегасоциума выступает Матрица, что может свидетельствовать о складывании идеологии нетократизма и нетократической философии.

Складывающаяся ситуация способствует дискурсу идеологии сетевого либерализма, либертарианской идеологии, полицентризма, политеизма, мультикультурализма и «кнопочной демократии». В Сети существует множество приложений, позволяющие зачислять Священные Писания в цифровые устройства. Симбиоз религии и технологий приводит к странным результатам: все больше людей просят хоронить или кремировать их вместе с сотовыми аппаратами и гаджетами. Эта «мода», начавшаяся в ЮАР, распространилась на США и другие страны.

Религиозный характер восприятия Глобальной паутины можно проиллюстрировать и сетевым фольклором: «Добро пожаловать в программу установки Windows. Откиньтесь в кресле, расслабьтесь, закройте глаза, и молитесь» [6]. «Ритуал любителя компьютерных игр: садясь за компьютер, надо обязательно перекреститься (нажать на клавиатуре «стрелка вверх – стрелка вниз – стрелка вправо – стрелка влево»); и со словами «ну, с Богом» можно отправляться в ад» [7]; «Говорят, скоро появится новый компьютерный вирус «Инквизитор». Он будет проверять веб-страницы на богословскую безупречность и иногда выдавать сигнал: «Alert! На сайте обнаружена ересь! Вам нужно немедленно покинуть этот сайт, а затем перезагрузить и переосвятить компьютер» [8].

Пришествие «человека кликающего» предвещает эпоху, когда биотехнологии соединятся с информационными для слияния сознания и искусственного интеллекта, в которой жизнь человека станет исключительно информационной, появится сверхчеловеческий интеллект и будет достигнуто цифровое бессмертие. Так, сайт lifonaut.com предлагает создать резервную копию себя, существует проект «личный геном» на сайте personalgenomes.org, а общественное движение «Россия 2045» (сайт www.2045.ru) ставит конечной целью создание искусственного тела человека, а промежуточными – создание искусственных органов, разработку способов продления жизни. Подобные сингулярные и технофутурологические рефлексии нормальны для современных людей. Так, среди опрошенных американцев 81% полагают, что компьютеры начнут разговаривать так же, как люди; 42% верят, что ученые будут сканировать человеческий мозг и читать мысли [9].

Высказываются предположения, что к 2030 г. настанет эра постчеловека и трансгуманизма, произойдет интеграция оффлайна с онлайн, настольных игр с компьютерными, человека и техники, мозга и биотехнологий, нейронов и микросхем; распространенными темами научного дискурса являются технологическая сингулярность, генная инженерия, симбиоз разных форм интеллекта, робототехника и пр.

В ситуации постмодернизма религия некоторым образом перемещается в Матрицу, а великий либерально-гуманистический проект предстает исчерпанным. Говорится о формировании постчеловечества, киборгах и мультирасовых андрогинах, химиках-мутантах и спиритах – существах, перенесших сознания в виртуальность и обитающих в электротоннелях, о заключении браков с компьютерами [10] и роботами [11], а также превращении робота в священника [12].

В эпоху виртуальной реальности, электронной цивилизации, интернетизации и дигитализации компьютерная программа может восприниматься как зародыш Сверхума, электронные существа – как ангелы, становится знаковой возрастающая вплетен-

ность компьютеров в саму структуру жизни, появление невидимой интеллектуальной сети в форме компьютеринга и чипизации. В киберпространстве постепенно формируется трехмерная Вселенная с виртуальными религиями, происходит объединение человеческого и искусственного интеллекта, появление нейрорелигии. Человечество все более осознает свое нахождение внутри компьютерной симуляции, трехмерные видеокамеры создают эффект полного присутствия, следствием чего является возрастающая релятивизация конфессиональных границ.

Заклучение

Виртуализация религии может способствовать погружению религии в релятивизм, приводя к семантическим и герменевтическим смещениям как реализации проблематики мирской религиозности масс-медиа. Новые религиозные медиа, web 3.0, мультимедиаконвергенция могут обеспечивать физикализацию виртуальных разновидностей религии с помощью веб-сенсорных устройств, компьютерные программы для медитаций, мандалы в 3D, видео-, аудио-, графические паломничества, 3/4/5D-туры по святым местам и видеопаломничества.

Как сторонники теорий «информационного общества» предстают технофильски и технофобски ориентированными, так и рядовые пользователи воспринимают киберпространство в достаточно амбивалентных коннотациях – от оптимистических до пессимистических, от обожествляющих до демонизирующих, а Интернет уподобляется орудию ангелов и демонов, божественных и inferнальных сил,рая и ада. Религиозный Интернет развивается все более интенсивно: конструируется компьютерный язык, распространяется феномен флэшмоба, а Всемирная сеть воспринимается как прообраз и модель ноосферы.

В то же время виртуализация религиозной жизни требует разработки адекватного исследовательского инструментария, наличия академического дискурса и экспертного сегмента развития Глобальной паутины при условии реализации принципов синергетичности, мультипарадигмальности в социогуманитарных науках, междисциплинарности научных исследований в целом и Интернет-сообществ в частности. Философия религии насыщается медийностью, будь то письменный текст или изображение, аудиоили видеоряд, включающий документальный кинематограф, электронные источники, онлайн-артефакты. Сетевая философия, или философия виртуальной реальности, становится субдисциплиной философской науки, рост роли медиа-структур и СМИ детерминирует развитие системы мобильного глобального геопозиционирования и коммуникационный менеджмент государственной власти. Наступает период непосредственного включения виртуализации в общий контекст философских исследований. Одним из актуальных аспектов данных исследований и является феномен представленности мультимедийных технологий в современной религиозной жизни

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кастельс, М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе ; пер. с англ. А. Матвеева, под ред. В. Харитоновой / М. Кастельс. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – С. 80.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М. : Академия, 1999.
3. Аль-Али, Н.М. Философия техники : очерки истории и теории / Н.М. Аль-Али. – СПб. : А-принт, 2004. – С. 142.

4. Мартинюк, Е. Конвергентні процеси у релігійному житті другої половини ХХ століття / Е. Мартинюк // *Компаративістські дослідження релігії: наука і релігія, проблеми діалогу*. – Одеса : Наука і техніка, 2002. – Вип. 1. – С. 37–49.
5. Hoover, S.M. *Mass Media Religion: The Social Sources of the Electronic Church* / S.M. Hoover. – Newbury Park, California : Sage, 1988.
6. Hoover, St.M. *Practicing Religion in the age of the media: exploration in media, religion, and culture* / St.M. Hoover and L.S. Clark. – N.Y. : Columbia University Press, 2002.
7. Soukup, P. *The Influence of Information Technologies on Theology* / P. Soukup, F.J. Buckley, D.C. Robinson // *Theological Studies*. – 2001. – № 62.
8. Porter, D. *Internet Culture* / D. Porter. – N.Y., 1997.
9. Анекдоты. – Режим доступа : <http://www.femina.com.ua/page7/razdel3/anek199.html>.
10. Анекдоты из России. – Режим доступа : <http://www.anekdot.ru/id/192305/>.
11. Мозаика. «Лоскутки». Из зарисовок протоиерея Всеволода (Чаплина) // *Interfax-Religion*. – 2006. – 21 нояб.
12. Американцы боятся скорого начала третьей мировой войны и ждут Второго пришествия Христа : опрос // *Interfax-Religion*. – 2010. – 23 июня.
13. Блондинка вышла замуж за ноутбук // *Руформатор*. – 2010. – 20 янв.
14. «Церковь джедаев» обвенчала американку с R2D2 // *Interfax-Religion*. – 2010. – 24 авг.
15. Свадебную церемонию провел... робот! – Режим доступа : <http://www.newstube.ru/media/svadebnyu-ceremoniyu-provel-robot>.

Dobrodum O.V. Multimedia Technology in the Contemporary Religious Life

Multimedia technology is one of the characteristics of the modern era. At this stage of the Information Development, the terms «Virtuality», «Virtual Reality», «Virtualization» » move from exceptive technical use into the Philosophical and Religious studies discourse. In this article some aspects of the Virtualization as a Convergent process of the Contemporary Religious life are analyzed, the phenomenon of Virtualization of Religion in the background of increasing of the role of multimedia technology in the Society as a whole is characterized.

Cyberspace has a developing Religious segment: almost all of the existing offline-Religions, Confessions, Movements and Denominations are finding a niche in it. Virtualization of Religion is a relatively new type of the existence of Religion; Religious Internet is becoming more widespread, given extraterritorial, cross-border and supranational nature of the Global Web.

Virtualization of Religion, as a reflex of this process in the Social sphere, is perceived quite ambivalent: from the hopes on a global democratic Internet-revolution and achieved thanks to the Social Media and Technology Religious Freedom to the computer escapism, technological totalitarianism «of the total Religion».

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 06.06.2013